

Вечоръ Машечка побита была,
 Съ тѣхъ поръ Машечка и сдѣлалась больна
 И больна, больна въ постелюшку слегла,
 Три недѣли во постели лежала,
 На четвертой выдворяливать стала,
 А на пятой во зеленый садъ пошла,
 Въ зеленомъ саду дорожечку нашла.
 „Знаю, знаю кто дорожку проложилъ,
 Холостой паренъ ко дѣвушкѣ ходилъ,
 Много золота, много серебра носить,
 Безъ расчета красну дѣвушку дарилъ“.

25.

У Катюши мужъ гуляка, онъ гуляетъ и приходитъ,
 Онъ приходитъ и приноситъ, онъ не мала—два кармана,
 Первый карманъ съ орѣшками, другой карманъ съ рожками,
 Отъ орѣховъ зубы колятъ, отъ рожочковъ же мнѣ тошно,
 Хоть и тошно—гулять можно, хоть и можно—осторожно.
 Выходила дѣвчоночка, она кликала мальчонка:
 „Пойдемъ ночку проведемъ, я равенью провожу,
 Я тихонько по лужку“.

26.

Жилъ я, мальчоночка, свободенъ, не зналъ ни горя ни нужды,
 Родные всѣ меня любили и баловали какъ дитя,
 И баловство меня сгубило, сбился я съ честнаго пути,
 Въ одну несчастную влюбился и душу погубилъ свою,
 Она божилась и клялася своей обманчивой душой,
 А я, мальчонка, ей повѣрилъ своей безумной головой,
 Съ Московскимъ замкомъ и сповнался, въ которомъ три года
 Сажу и годъ, сажу другой, [сидѣлъ.
 Сажу вечернею порой, за желѣзною рѣшеткой
 У часового штыкъ блестить. Передъ иконою снятою
 Лампада яркая горить... на колѣни упалъ я
 И всѣхъ снятыхъ я умолялъ, святые меня оправдали,
 Что я изъ замка убѣжалъ, прощай, прости, Московскій замокъ.
 И ты, солдатикъ часовой.

А. П. Горькина.